

— Посмотри, как ты испортил пол! — Малыш Таоте с упрёком обратился к Чу Сяомао.

Чу Сяомао застыла, охваченная гневом, но, обернувшись, тут же почувствовала вину.

— Мяу, — кошка смотрела большими влажными глазами, невинно облизывая лапку, а девять хвостов были аккуратно собраны вместе.

— Притворяться милой не поможет! — Малыш Хоу вытаращил глаза. — Эй! Ты, маленький демон, не думай, что сможешь обмануть!

Шэнь Чжу, наблюдая за этим, улыбнулся:

— Подойди сюда и сядь.

— Мяу-мяу! — Только что взрывающаяся от гнева девятихвостая кошка тут же успокоилась и, грациозно ступая, подошла к Шэнь Чжу, сев у его ног.

Передние лапки были сложены вместе, а маленькая кошка, мигая влажными глазами, мяукала.

Шэнь Чжу улыбнулся, коснувшись её ушек, похожих на бутоны цветов.

Девятихвостая кошка:

— Мяу!

Система воскликнула:

— О! Я вспомнила, в последней главе романа, через десять лет, главные герои завели кошку.

Система продолжила:

— У той кошки были глаза разного цвета, она была гордой, как маленькая принцесса, и её растили как родную дочь...

В последней главе романа главные герои смотрели фильм, посвящённый пропавшей актрисе Чу.

И тут кошка подошла, мяукая и прося сушеную рыбку...

Система смотрела на «дочку»-кошку с неоднозначным выражением. Неужели она везде может находить еду и кров?

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Теперь, когда успокоились, давайте всё обсудим.

Кошка пошевелила ушами:

— Этот парень — тот самый негодяй, который украл мой девятый хвост!

Художник, обвинённый в этом, заморгал в замешательстве:

— Я...

Он хотел объяснить, что не делал этого, но с тех пор, как увидел эту кошку, его кровь начала

быстро течь по венам.

Он чувствовал, как что-то пытается вырваться из его тела, и это ощущение потери жизненной энергии пугало его.

Кошка закатила глаза:

— Конечно, моя сила должна вернуться ко мне!

Художник опустил взгляд:

— Прости.

Он ничего не знал о своём прошлом. С рождения его воспитывал дядя Чи, который говорил, что его родители погибли ради него.

Дядя Чи утверждал, что он проклят демоном, поэтому не может говорить, и только если он будет жить в нищете всю жизнь, гнев демона утихнет.

Дядя Чи был весь в ожогах, которые, как он говорил, получил, спасая его.

Чтобы проклятие не коснулось душ его родителей и дяди Чи, он ушёл из дома.

Помня слова дяди Чи, он скитался по улицам, живя в самых ужасных условиях.

Однако рисование он не мог оставить.

Когда Юй Цян похвалил его, он впервые набрался смелости, чтобы продолжать рисовать и чтобы его работы увидели другие.

— Мяу-мяу-мяу! Чушь собачья!

Чу Сяомао так разозлилась, что её усы задрожали, а кошачьи глаза расширились, хвост взъерошился.

Кошка чуть не взорвалась:

— Проклятие демона? Это клевета!

— Эти ожоги, откуда они у него? Пока меня не было дома, кто-то злой мог навредить твоей семье.

— Если бы он действительно заботился о тебе, разве бы оставил тебя на улице, чтобы ты сам о себе заботился?

— Ты что, дурак? — Чу Сяомао не могла поверить.

Художник открыл рот, но опустил голову.

С детства он не мог говорить, был замкнутым, и теперь, когда на него кричали, он не чувствовал особого дискомфорта.

Он уже привык, что на него показывают пальцем, когда был маленьким нищим.

Шэнь Чжу задумчиво потер подбородок. Это было интересно.

Он немного подумал и понял:

— Это не проклятие, это техника кражи долголетия.

Шэнь Чжу продолжил:

— Каждый хвост девятихвостой кошки представляет одну жизнь, и девять хвостов превратились в жизненную энергию, чтобы защитить тебя.

— Если тебе запрещают практиковать культивацию, ты не можешь поглощать силу девяти хвостов, и жизненная энергия может быть перенаправлена, чтобы продлить жизнь злодея.

Он достал стеклянный шарик:

— Белая шерсть внутри, вероятно, принадлежит бывшему девятому хвосту девятихвостой кошки.

Кошка долго смотрела на него:

— Мяу-мяу-мяу??

Художник опустил взгляд и тихо сказал:

— Босс, вы хотите сказать, что меня обманули, да?

Шэнь Чжу задумался и кивнул:

— Да.

Чу Сяомао всё поняла. Выходит, та семья, которую она защищала, и этот глупыш — все стали жертвами.

А дядя Чи, единственный выживший слуга, и был главным злодеем.

Он разрушил семью, а теперь хотел использовать последние остатки их ресурсов.

Она заключила с этой семьёй договор, поэтому её сила могла защищать жизнь художника, позволяя ему жить так долго.

Но слуга, вероятно, боялся быть обнаруженным и не мог просто забрать силу, поэтому медленно высасывал её из художника.

Как грязный паразит.

— Я разорву его на куски, мяу-мяу-мяу! — Чу Сяомао, которую так обманули, была в ярости и даже не могла сохранять кошачий облик.

Художник был ошеломлён их логичным анализом и не мог сразу среагировать.

На самом деле, он давно подозревал это, но теперь это подтвердилось.

Художник сжал кулаки. Сколько благодарности он испытывал к дяде Чи, столько же ненависти он теперь к нему питал. Дядя Чи, мы теперь враги на смерть.

Чу Сяомао шлёпнула художника по голове:

— Ты глупый!

Художник, не ожидая этого, чуть не упал.

Чу Сяомао разозлилась:

— Твой предок защищал тебя! Вы не предали меня, и я обещаю защищать тебя!

— Эм, предок... — лицо художника исказилось.

Чу Сяомао мяукнула:

— Отныне ты будешь мне массировать спину! Расчёсывать шерсть! Слышишь?

Найдя себе уборщика лотка, кошачий предок тайно планировала убить дядю Чи.

Художник горько усмехнулся:

— ...Ладно.

В конце концов, он был обязан этой демонической предке жизнью. Если бы не она, он бы, вероятно, умер ещё в младенчестве.

Передав напуганного Чёрную Толстовку Сечжи, задачу по поимке злодея взяли на себя Син Тянь и Чу Сяомао.

У них на Горе Цюаньшань не было времени на постоянную защиту, лучше действовать на опережение.

На следующее утро Шэнь Чжу получил звонок от Чжан Шаодуна.

Чжан Шаодун был в восторге:

— Босс, международный бренд E&W хочет сотрудничать с нами, они хотят открыть магазин в торговой площади Горы Цюаньшань.

E&W — это группа, занимающаяся производством элитных ювелирных изделий, с отличной репутацией в мире, обычно сотрудничающая только с мировыми гигантами.

Теперь они внезапно предложили сотрудничество с Горой Цюаньшань, что стало приятным сюрпризом.

Шэнь Чжу прищурился:

— Да?

— Это значит, что Гора Цюаньшань выходит на мировой уровень, становится международной индустрией! — Чжан Шаодун был в восторге.

Кто бы мог подумать, что всего несколько месяцев назад Гора Цюаньшань была местом, где обитали призраки.

Теперь же она покорила мир!

И её рост не остановить.

Торговая площадь Горы Цюаньшань — это здание у подножия горы, где здания А, В и С используются для коммерческой аренды и отелей.

На первом этаже находится универмаг, а на верхних этажах — магазины.

Е&W заинтересовались одним из магазинов на втором этаже, и на следующий день глава их филиала в стране Яньхуан прибыл с визитом.

Это был молодой человек с золотистыми волосами и голубыми глазами, одетый в повседневный клетчатый костюм, с небрежно завязанным галстуком.

Он был очень дружелюбен и не проявлял ни капли высокомерия или пренебрежения.

Альби искренне восхищался:

— О, мой старый друг, я давно хотел посетить вас, Гора Цюаньшань — это просто потрясающе.

Он не скупился на похвалы, говоря о пейзажах и культуре Горы Цюаньшань.

Его поведение больше напоминало встречу старых друзей, чем деловые переговоры.

Однако его отношение не вызывало раздражения, а, наоборот, было приятным для Шэнь Чжу.

— Вы, должно быть, господин Шэнь из Горы Цюаньшань, давно слышал о вас, — Альби говорил на чистом языке Яньхуан, как настоящий местный.

Шэнь Чжу удивлённо поднял бровь. Иностранец, говорящий на языке Яньхуан как носитель.

— Ха-ха-ха, вы удивлены, как я так хорошо говорю? — Альби самодовольно провёл рукой по волосам.

Этот жест был немного кокетливым, и в этот момент он излучал молодую энергию.

Шэнь Чжу сдержанно улыбнулся, никогда не встречал таких людей.

Интересно.

— Почему? — спросил Шэнь Чжу.

Альби подпер подбородок рукой, сидел раскованно, его длинные ноги казались неуместными.

Он улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы, излучая радость.

— Я вырос в стране Яньхуан, хоть и выгляжу как иностранец, внутри я настоящий яньхуанец.

Он провёл рукой по лицу и сказал:

— Филиал Е&W находится в городе Цинъюнь, и недавно, во время вспышки эпидемии, я заразился.

Он пристально посмотрел на Шэнь Чжу:

— Вода с Горы Цюаньшань спасла мне жизнь.

— Я верю в будущее Горы Цюаньшань и считаю вас подходящим партнёром. Штаб-квартира

ранее рассматривала другую компанию, но я добился этого сотрудничества, — я здесь, чтобы обсудить сотрудничество между E&W и Горой Цюаньшань.

Он жил в городе Цинъюнь и видел, как Гора Цюаньшань с невероятной скоростью росла день за днём.

<http://bllate.org/book/16899/1567855>